

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

МИФЫ
ДАТЫ

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
21.06 – 30.06.2012

#7

(97)

РИЧАРД ДЕ АРАГЕС
Перед нами обычные ребята,
которые делают необычные
вещи

RICHARD DE ARAGUES
Here are usual guys who do
unusual things

ЖО МИН ХУАЖИ
Я не ругаюсь, как многие
режиссеры, я просто молчу,
и актеры все понимают

NUOMING HUARI
I don't bark the way many
directors do, I keep silent and the
actors understand everything

РЕНАТА
RENATA

ПОСЛЕДНЯЯ СКАЗКА РИТЫ
RITA'S LAST FAIRY TALE

стр. 3

АДСКОЕ ПЛАМЯ
JIQGHWA

стр. 4

ЗА ХОЛМАМИ
DUPĂ DEALURU

стр. 4-5

ГОРИЗОНТ
TIAN BIAN

стр. 5

РАЗРУШИТЕЛИ
THE WRECKERS

стр. 7

Жюри/ Сильвия Перель

ANIMA LATINA

– **Жюри для Вас – привычное дело, не так ли?**

– Конечно. В этом году я уже побывала на пяти фестивалях, и Московский – не последний... Америка, Испания, Коста-Рика, Индия, Чили, Мексика...

– **Как воспринимают латиноамериканское кино в разных странах?**

– По-разному. Например, в США лет пятнадцать назад массовая аудитория знать не знала, что это такое. Там царило полное невежество, не только по отношению к кино Латинской Америки, но и к ее культуре в целом. Проблемы латиноамериканского населения там всегда были по-особенному остры. Но меньшинство в какой-то момент стало большинством – особенно в южных штатах Америки. Понадобилось много времени, чтобы имидж «латиноса» в массовом сознании перерос в нечто позитивное, а не представлял собой лишь образ загнанной и униженной части американского населения. И кино, кстати говоря, сыграло здесь огромную роль. И не только кино авторское, но и кино латиноамериканского мейнстрима. Конечно, это не те фильмы, которые я показываю на своих фестивалях, но в данном случае это не важно. А важно то, что многие латиноамериканские актеры – такие как Гээль Гарсиа Берналь, Диего Луна, и испанские, разумеется – Хавьер Бардем, Пенелопа Крус, не говоря уже об Антонио Бандерасе, – все эти талантливейшие актеры стали очень популярными в США. Здесь же, разумеется, надо упомянуть грандиозный успех фильма «Сука-любовь» Алехандро Иньярриту, который распространился далеко за пределы Мексики, где он был снят. Это уже что-то. Не очень много, но что-то.

– **В разные периоды существовала мода на разные латиноамериканские кинематографии. Она отчасти зависела от реального состояния кино в разных странах. То на волне интереса оказывалась Бразилия, то Аргентина, то Чили. Эксперты Московского кинофестиваля отсмотрели в этом году довольно много любопытных мексиканских картин...**

– Да, это так. Везде по-разному. Но ясно, что фильмов снимается гораздо больше. Например, в Чили сейчас

делают гораздо больше картин, чем раньше. Еще десять лет назад их было одна-две, а сейчас их количество уже около двадцати. В Аргентине снимается фильмов больше всего – ведь кинематограф этой страны имеет длинную, почти столетнюю историю. Там неплохо поставлено кинообразование, там работают институты господдержки кинематографии, за что сейчас отчаянно борется Мексика. В Аргентине на производство отечественной кинопродукции от каждого просмотра всех фильмов, включая американские, отчисляется небольшой процент. Да и имена Лукреции Мартель, Пабло Траперо, разумеется, говорят сами за себя – они известны во всем мире. В Мексике тоже немало ярких талантов...

– **Артуро Рипштейн...**

– Артуро Рипштейн – это уже икона. Между прочим, я состою с ним в родственных связях...

Замечу, что фильмы Артуро популярны в Европе, но в Мексике их смотрят очень плохо. Но помимо Рипштейна, сейчас появилось немало новых ярких имен – я в этом смогла убедиться на последнем кинофестивале в Гвадалахаре. Там организовали кампус для молодых кинематографистов, наподобие берлинского, и такая поддержка для талантливой молодежи очень важна. На фестивале существует интересная инициатива – молодые режиссеры должны снять фильм за 48 часов, а в конце фестиваля они получают приз. Конечно, мода диктует многое. Недавно я посмотрела фильм из Эквадора. Второй по счету за 15 лет. Правда, оба сняты одним и тем же режиссером...

– **Мы показывали один эквадорский фильм на нашем фестивале несколько лет назад. «Как это далеко» Тани Эрмиды...**

– Да, да. Я ее и имею в виду. Теперь Тани Эрмида сняла второй фильм – «Именем дочери». Он еще лучше, чем первый.

– **И его можно увидеть в нынешней программе «Anima Latina»...**

Интервью вел Георгий Петров

SILVIA PEREL

Jury

– **You are accustomed to being on the jury?**

– Certainly. There have been five festivals this year and the MIFF is not the last one... America, Spain, Costa-Rica, India, Chile, Mexico...

– **How is Latino cinema perceived in different countries?**

– It is different in every case. Fifteen years ago the general US audience had no idea what Latino cinema was. There was total ignorance not only about cinema, but about literature and culture as a whole. Problems of Latin Americans were always serious. But the minority is gradually becoming the majority, especially in the Southern states. It took a lot of time before people stopped looking upon «Latinos» as an oppressed and humiliated part of the population and saw them as something positive. Cinema played a very important part. It was not only art-house cinema, but Latin American

mainstream cinema as well. Of course I don't show these movies at my festivals, but it does not matter. What matters is that many Latin American actors – Gael Garcia Bernal, Diego Luna, and Spanish actors Xavier Bardem, Penelope Cruz, not to mention Antonio Banderas – all these talented actors became very popular in the USA. One must also mention the phenomenal success of Alejandro González Iñárritu's «Amores Perros» which spread far beyond Mexico where it was made. That is already something. Not much, but still something.

– **In different years the cinema of this or that Latin American country became popular. To some extent this fashion depended on the real situation in the cinema of this or that country. The focus of attention shifted from Brazil to Argentine and then Chile. Selecting films for the Moscow Festival experts watched many interesting Mexican movies.**

– That is right. It is not the same everywhere. It is evident that many more films are being made. For example in Chile they are making many more films than before. Ten years ago they made one or two movies per year, but now there are about twenty. The greatest number of films are produced in Argentina. The cinema of this country has a long, almost a century-long history. They have film schools, state assistance to cinema – something Mexico is desperately fighting for. A certain percentage of revenues from any screening, including screenings of American movies, goes to the production of Argentinean films. The names of Lucrecia Martel, Pablo Trapero speak for themselves. They are known all over the world. Mexico also has a lot of outstanding talented people.

– **Arturo Ripstein...**

– Arturo Ripstein is an icon. Incidentally, we are relatives... Arturo's films are popular in Europe, but people do not

watch them a lot in Mexico. There are many new memorable names besides Ripstein. I realized it at the last festival in Guadalajara. They organized a campus for young filmmakers – like the one in Berlin – and this support is very important for talented young people. The festival launched an interesting program: young filmmakers must make a movie in 48 hours and at the end of the festival they receive awards. Fashion determines a lot of things. Recently I watched a movie from Ecuador. A second one in 15 years. Only it was made by the same director...

– **We screened an Ecuadorian movie several years ago. It was «Qué tan lejos» by Tania Hermida...**

– That is what I mean. Now Tania Hermida has made her second movie «En el nombre de la hija». It is even better than the first.

– **And it can be seen in this year's program «Anima Latina»...**

Interviewed by Georgy Petrov

RITA'S LAST FAIRY TALE

COMPETITION Dir. Renata Litvinova

When Renata Litvinova played the stewardess Lara in a new screen adaptation of Edward Radzinsky's play, she was called Doronina of our times. It would have been right but for one little detail: none of the male creators was spotted at the outset or at the heart of her career the way Radzinsky and Tovstonogov were in the case of Doronina. Instead there were many women from Kira Muratova to Nona Mordyukova and Svetlana Svetlichnaya, to the protagonist of the movie «Open-Air Stage in Zemphira». The phenomenon of Renata Litvinova could appear only at the time of victorious feminism and total mania of style. «Rita's Last Fairy Tale» is another movie, which in fact does not need men. But it needs Tatiana Drubich (in this film a heavily drinking and thoroughly unhappy character), the young actress Olga Kuzina (as a terminally ill patient called Margarita Gaultier!), the grand-dame Sati Spivakova (a bitchy head doctor). And Litvinova herself, whose character is not altogether a living being, but only pretends to be one. She is a messenger from another world, who works at the hospital and in the morgue and sends beautiful souls on a long journey. As for men, one did steal his way into the movie. He is Nikolai Khomeriki playing Rita's lover, but although his part is touching and funny, it is still a supporting one.

You have already guessed. It is still a funny movie, although it is sad and even frightening like everything related to illness and the inevitable death. But the mystic flair adds humor. Self-parody, comedic earthiness is the sacred duty of a star, otherwise admirers will very soon get tired of her. Once again Litvinova proves that she feels the most affinity for comedy, like some other divas in the history of cinema (even the mysterious Garbo acted in «Ninotchka»). Otar Iosseliani pointed it out long ago. Litvinova herself hinted at her comedic ability but people did not seem to understand, thinking she was joking. Until now this gift never showed itself as vividly and garishly as in «Rita's Last Fairy Tale». In the centre of this baroque story is the favorite «death theme», which is played out among doctors (some of them hooligans and sadists), orderlies nurses as well as terminal patients.

The charm of this exemplary independent movie with Zemphira's first-rate soundtrack lies in the filmmaker's complete indifference to any context. Litvinova plainly enjoys the self-indulgent process of self-expression. The sources of her inspiration are obvious: Francois Ozon (Litvinova adores his «8 Women»), and Almodovar: the first film that comes to mind is «Hable con ella». The design is probably patterned after Rustam Khamdamov, the allusions can be seen in quaint set designs and costumes. It is probably Jean Cocteau and, perhaps, «All about Eve» by Joseph Mankiewicz. In spite of all these classical motives the movie does not still resemble anything except Renata Litvinova: there is no way you can mistake her for anyone else. And its message is typically Litvinova's: don't be afraid, death is another adventure.

Андрей Плахов

Andrei Plakhov

ВСЕ О ЕВЕ

КОНКУРС Последняя сказка Риты/
Реж. Рената Литвинова

Когда Рената Литвинова сыграла стюардессу по имени Лара в новой киноверсии пьесы Эдварда Радзинского, ее назвали Дорониной наших дней. Это было бы правильно, если бы не одно обстоятельство. Ни один из мужчин-творцов не замечен у истоков и в сердцевине ее карьеры – как в свое время тот же Радзинский или Товстоногов в жизни молодой Дорониной. Зато замечены многие женщины – от Кире Муратовой до Нонны Мордюковой и Светланы Светличной, до героини фильма «Зеленый театр в Земфире».

Феномен Ренаты Литвиновой мог возникнуть лишь в эпоху победившего феминизма и тотальной мании стиля. «Последняя сказка Риты» – еще одно кино, для которого, в сущности, не нужны мужчины. Зато нужны Татьяна Друбич (в фильме – сильно пьющая и очень несчастливая), молодая актриса Ольга Кузина (в роли смертельно больной пациентки по имени Маргарита Готье!), гранд-дама Сати Спивакова (стервозная главврачиха). И сама Литвинова, героиня которой, в общем-то, не совсем живая женщина (хоть и притворяется ею), а посланница другого мира, работающая в больнице и в морге, чтобы препроводить красивые души в дальнее путешествие. Что касается мужчин, один все же прокрался в

картину: это Николай Хомерики в роли возлюбленного Риты, но роль у него хоть и трогательная и смешная, а все равно второго плана.

Вы уже догадались: это при всем при том смешное кино, хотя и грустное тоже, и местами даже страшноватое – как все, что связано с миром болезни и неизбежного ухода из жизни. Но мистический флер оборачивается юмором. Пародировать, комедийно снижать собственный образ – святая обязанность звезды, иначе она очень быстро всем наскучит. Литвинова еще раз доказывает, что, как и некоторым другим дивам в истории кино (даже таинственная Гарбо снялась в «Ниночке»), ей на самом деле ближе всего комедийное амплуа, на что еще давно обратил внимание Отар Иоселиани. Литвинова и сама ненавязчиво намекала на свой комедийный дар, но люди как-то не понимали: думали, шутит. Впрочем, до сих пор этот дар нигде не проявлялся столь явно и кричаще, как в «Последней сказке Риты». Любимая «тема смерти» в центре этой барочной истории, разыгрывающейся среди врачей (некоторые из них хулиганы и садисты), медсестричек и сиделок, а также безнадежных пациентов.

Очарование этой картины, озвученной первоклассным саунтреком Земфиры и представляющей собой

образцовый продукт независимого кино, – в полном равнодушии ее автора к любому контексту. Литвинова, самовыражаясь, ни в чем себе не отказывает и совершенно очевидно получает от этого процесса удовольствие. Источники ее вдохновения тоже очевидны: это Франсуа Озон (чьи «8 женщин» Литвинова обожает) и Альмодовар: вспоминается прежде всего «Поговори с ней». В качестве декоративного образца – Рустам Хамдамов, переключку с которым можно обнаружить в причудливых декорациях и костюмах. Вероятно, Жан Кокто, ну и еще – «Все о Еве» Джозефа Манкевича. Только классические мотивы не мешают картине быть совершенно непохожей ни на что, кроме как на Ренату Литвинову: ее все равно не спутаешь ни с кем. И меседж, который она распространяет, типично литвиновский: не бойтесь, смерть – это еще одно приключение.

СЕГОДНЯ ЖИТЬ, УМЕРЕТЬ ЗАВТРА

КОНКУРС Адское пламя (Jioghwa)/ Реж. Ли Сан У

В первый кадр «Адского пламени» слева, крадучись и оглядываясь, заходит парень в плотной шапочке и одежде странствующего буддийского монаха. Прежде чем зайти внутрь корейского храма, он сперва открывает щелочку и осторожно зыркает во тьму.

Парень хорош. Даже если бы в середине фильма его брат не сказал бы, как он завидует ему, красавцу, на которого девки так и вешаются, мы бы и сами заметили, как хорош. У него одна из тех бритых обтекаемых голов, к которым так и льнут капли дождя – и от подобного кадра с дождем режиссер не удержится через 10 минут. Он создан для любви – таким его создал бог. В его лице женщинам даровано наслаждение. И уже скоро мы увидим сцену жадного секса в храме.

В следующем эпизоде, уже на Филиппинах, он, вместе с камерой, а следовательно – вместе с нами, так же осторожно, как подлаживался к храму, будет приглядываться сквозь витые решетки к таинственной вилле «Орхидея», где нам предстоит провести большую часть фильма. Он – наш проводник в мир фильма, и это важно. Режиссер Ли Сан У не в первый раз рассказывает семейную трагедию (здесь – охватившую даже две семьи), убийственную на зависть древним грекам. Но протагонист, объект симпатий в этот раз есть – этот парень, рожденный для секса и, судя по его крепкому плотному телу, которое камера приласкает еще не раз, простых радостей обильной еды, здорового сна, прогулок на свежем воздухе. Таким его, повторяем, создал бог.

Но бог виллы «Орхидея» – сусальный Иисус: нашедшие здесь приют корейские

преступники вынуждены воспевать на улицах Христа и устраивать экстатические танцы, больше похожие на корчи бесноватых, чтобы иметь накрытый стол и защиту от так называемого правосудия. Наш парень бежит от них прочь – в символический белый свет, заливающий две трети кадра. Однако, как мы узнаем, на родине в Корее, чтобы прокормиться, он тоже должен был выдавать себя за монаха, собирающего пожертвования в пользу другого земного божка – кругло-

лицего Будды с его дементной улыбкой. Тому Богу, чей промысел – этот красивый парень, нет места между двух идолов, которых воспевают за кусок хлеба идиоты и прикидывающиеся ими.

Есть ли рай на земле? Он возникает в паре эпизодов. Когда парень бродит по зимним улицам, где нет пешеходов. Когда сидит в ресторане, где единственный звук – согревающее скворчащая еда, но нет ни официантов, ни хозяев, ни посетителей, а только девушка, при-

канчивающая третью бутылку соджу. Не успокоившись на этом, девушка пойдет в лавку и захватит четвертую бутылку домой – в лавке тоже не будет продавцов. Это момент высокой поэзии в кино, образ идиллии – мир без продавцов, без пешеходов, без официантов, без детского гогота и воплей музыки. Мир талого снега, где не надо оплачивать счет за то, что бог создал тебя охочим до секса, еды и выпивки, и где блуждают сытыми и вдрызг пьяными ладный парень и девушка, которую парень хочет и которой может доставить наслаждение.

Но мир сусальных божков устроен так, что такие богом данные парни оказываются спровоцированы на насилие – как говорила Хелен Миррен в другом конкурсном фильме, «Дверь», «Мой бог не в церкви, он повсюду, и на дне колодца, и в насилии» – которое развязывает руки сусальным божкам, алчущим приструнить истинного бога. Так что и в этой истории все накроется крышкой, а в сражении сусальных изваяний и их идолопоклонников такие парни всегда будут пушечным мясом: в очередном символическом кадре наш герой утыкается лицом в витрину со свиной, и бледно-красный отблеск разделанного мяса заливают, принимают в свой ореол и его прекрасное обтекаемое лицо.

Красивые, полные жизни парни как пушечное мясо отдавшегося искусственным идолам общества – тема не новая: треть фильмов с Делоном про это, – но, увы, ничто не предвещает, что в обозримом будущем она устареет. Ли Сан У и его красавец-актер Вон Тхэ Хи внесли в нее достойный вклад.

Алексей Васильев

ЭКЗОРЦИСТ

8 ½ ФИЛЬМОВ За холмами (După Dealuri)/ Реж. Кристиан Мунджу

Нет ноши тяжелее успеха – особенно для чело- века одаренного. Кристиан Мунджу принял этот вес после триумфа «4 месяца, 3 недели и 2 дней» в Каннах: с этого и начались разговоры о «румынской волне», неформальным лидером которой был признан именно он. Синдрома «второго фильма» было не избежать, хотя на самом-то деле вторым был именно «4 месяца...» (дебют Мунджу «Запад» прошел почти незамеченным), а новый фильм режиссера «За холмами» для него третий. Тем не менее, злорадные комментаторы поспешили донести об оглушительном провале еще до официальной премьеры. Рецензии были смешанными. Даже актерские и сценарная награды от каннского жюри под руководством Нанни Моретти не изменили ситуацию: одни утверждали, что трофеи достались румынам заслуженно, другие – что по инерции.

«За холмами» может произвести двойственное впечатление. Два с половиной часа без закадровой музыки и внутрикадрового экшна – уже нелегко, хотя, вроде, и привыкли. Будто нарочно Мунджу сделал свою новую картину своеобразным дайджестом современной румынской кинематографии. Это касается и визуального языка (оператор вновь – замечательный Олег Муту, умеющий сочетать эмоциональную отстраненность с вполне хичкоковским саспенсом), и собственно сюжетных мотивов – нелепые полицейские, безалаберные врачи, неминуемая разлука в головах, а также сортирах.

ПАПА В КОМАНДИРОВКЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ | Горизонт (Tian Bian)/ Реж. Жо Мин Хуажи

В общем-то, нет ничего удивительного в том, что многие зрители, выходявшие с пресс-показа «Горизонта», утирали слезы, тогда как более сложные, мастерские (да даже и более яркие) картины редко способны вызвать такой эффект. Раз на раз здесь не приходится: безупречно сделанный фильм может не быть при этом душевным, и наоборот. В конечном счете, бывает так, что сама бесхитростная

жизнь трогает стороннего наблюдателя сильнее, чем самое талантливое произведение. Тысячи людей рыдают перед экранами, когда идет передача «Жди меня», которую я упоминаю не случайно: сюжет фильма как две капли воды похож на многие истории оттуда. На что-нибудь в духе: «Папа уехал в столицу на заработки, и с 1992 года звонки прекратились...» Вытаскивают невнятного отца, который ничего не может

объяснить. В фильме Жо Мин Хуажи, которая сама же и сыграла главную роль (даже две: мать и повзрослевшая дочь), случается что-то подобное, когда после двадцатилетнего отсутствия на пороге более чем скромного жилища Су Жины объявляется ее отец, уезжавший в город на заработки. Родня не знает, как на это реагировать, потому что деликатность ситуации сильно осложняется требованиями китайского этикета

(который, оказывается, неистребим и в полной нищете). У мужа Су Жины так и вовсе происходит то, что молодежь определяет выражением «взрыв мозга»: тест приехал, надо ползать перед ним на коленях! – а родная дочь не желает с ним даже разговаривать...

Понятно, что фильм почти целиком состоит из флэшбеков, а количество слез, которые капают из глаз героинь, превышают порой и сериальные показатели, но отчего-то это совсем не приторно, и почему-то сразу понимаешь, что к этой ленте применимо выражение «хороший фильм» (не в последнюю очередь и в значении «добрый», «правильный»). Отчасти, возможно, потому, что Жо Мин Хуажи многообразна в своем подвиге: как ее героиня вытягивала, растила дочку одна, спасала семью (и надорвалась на этом), так и сама режиссер-актриса «тянет» картину, как локомотив, с физически ощутимым мужеством и волей, хотя и ее партнеры (особенно старики) тоже вполне достойны.

Вообще, «Горизонт» интересен еще и экскурсом в бедный, никакими декорациями не прикрытый равнинный Китай. Если эстетика фильма местами и напоминает советскую мелодраматическую классику (разве что почти не было в нашей классике нервной ручной камеры), то этой откровенностью китайская лента как раз и отличается. Все-таки в наших традициях было и остается показывать всё лучше, чем есть, будь то хоть колхозное изобилие, хоть роскошные шмотки и тачки в нынешних офисных драмах. Откровенность Жо Мин Хуажи позволяет не столько оценить достаток и социальный статус героини, сколько понять, в какой же беспроблемности, в том числе и моральной, жилось этой женщине все эти годы. Ну и придает ощущение полной подлинности, само собой. Оттого и слезы.

Игорь Савельев

Нетрудно усмотреть в этом элементарный самоповтор: опять в центре – две молодые героини-подруги, опять картина о моральном выборе, о поступке и о бездействии. Вопрос лишь в том, свидетельствуют эти внешние факторы о капитуляции режиссера перед зрительскими ожиданиями, или о специфической упертости истинного автора, снимающего всю жизнь одно и то же кино.

В пользу второй версии говорит тот непреложный факт, что Мунджиу лишь усложнил свои задачи. В «4 месяцах...» само перенесение действия в эпоху Чаушеску пробуждало интерес западноевропейского зрителя, а условия драмы (запрет на аборт, необходимость делать их нелегально с угрозой для жизни) были заданы историческими обстоятельствами. «За холмами» переносит нас в сегодняшнюю Румынию, о которой известно куда меньше. Хотя кое-что мы знаем наверняка: постсоциалистическая среда зыбка и непостоянна, лишена единых систем ценностей – и потому еще более опасна если не для тела, то для души одинокого, неприкаянного, растерянного человека. Героини картины Алина (Кристина Флутур) и Войкита (Космина Стратан) одиноки вдвойне: они – сироты, выросшие в приюте, а затем разлученные самой судьбой. Алина уехала на заработки в Германию, Войкита осталась на родине и стала монахиней. Начало фильма – их первая встреча за долгие годы: Алина приехала в родную деревню и мечтает забрать

Войкиту с собой на Запад, а та не только отказывается уезжать, но и хотела бы, чтобы подруга осталась жить с ней, в том же монастыре.

Причина неразрешимого конфликта – любовь и, конечно, ревность. А еще два противоположных взгляда на мир: самоотречение в коллективном покое – и индивидуалистический бунт, не дающий даже надежды на гармонию. Среда служит катализатором: намеки на тоталитарность религии здесь так намеками и остаются. Настоятельница и батюшка (монахини трогательно зовут их «мамой» и «папой») отнюдь не принуждают кощунницу Алину покинуть обитель, а смирную Войкиту – остаться там, бросив подругу. Все решения девушки принимают сами. Очень скоро становится понятно, что трагической развязки не избежать, поскольку любовь может оказаться не только сутью Бога, но и бесом, которого необходимо срочно изгнать. Ритуал экзорцизма здесь – отнюдь не плакатный призыв к борьбе с мракобесием, а глубоко символический спектакль: когда чувства изгоняются из человека, в нем не остается и жизни.

Медленно набирая скорость, «За холмами» достигает высшего пика в последние полчаса. В эти минуты те зрители, которые не успели заснуть или возмущенно хлопнуть дверью, понимают, что самым страшным демоном Кристиан Мунджиу считает человеческое безразличие: его-то он из нас и изгнал.

Антон Долин

ВООБРАЖАЕМЫЕ ЛЮБОВНИКИ

8 1/2 ФИЛЬМОВ Рай. Любовь (Paradies: Liebe)/ Реж. Ульрих Зайдль

Первую часть радикального опуса выдающегося австрийца Ульриха Зайдля под провокационным названием «Рай» замыкает устрашающий и чарующий проезд вдоль омытого лазурным морем кенийского берега. Вдоль кромки берега в одну сторону не без труда ковыляет распыленная похотью толстая немолодая блондинка Тереза (самоотверженная Маргарет Тизель) — сексуальная туристка почти поневоле, находящаяся в

бесконечных поисках любовных приключений. А в противоположную ей сторону, легко крутя сальто мортале, пролетают мимо воображаемые африканские любовники.

Задумав трилогию о различных инкарнациях рая (и в самом деле, сколько уже можно про ад?) и о том, что у каждого тот рай, которого он заслуживает, осмысленный и беспощадный Зайдль отправил свою первую героиню в «собачью жару» Кении (ее интересующаяся исключи-

тельно духовными радостями сестра в следующей серии будет послана в монастырь, а страдающая ожирением дочь — в лагерь для похудения). Кения, как явствует из картины, взята в кольцо окружения пожилыми европейцами, понаехавшими сюда, надо полагать, под гипнотическим воздействием рекламных объявлений, щедро пообещавших им найти в этих краях «рай: любовь».

Рай выглядит следующим образом: курпулентные престарелые австрий-

ки штабелями лежат под солнцем Кении, смело подставляя ему свои бока (по объемам целлюлита на квадратный миллиметр кадра этот фильм бьет все рекорды), а стоящие на стеме африканские «пляжные мальчишки» по первому свистку готовы удовлетворить любой их эротический каприз. Послушав более опытную товарку, уже преуспевшую в любовных похождениях с африканцами, главная героиня Тереза с готовностью принимает желаемое за действительное. Ей, как и остальным обалдевшим от вседозволенности австрийским свиноматкам, кажется, что молодым африканским самцам нужно от них что-то помимо долларов. В очередной раз разочаровавшись в любви, Тереза становится на тропу войны и адаптирует тактику холодного «юзерства». Задрвав подол, дама требует от интеллигентного кенийского бармена куннингуса, когда же тот, сославшись на культурные различия, бросает в лицо обнаглевшей бабище свое решительное «нет», бесцеремонно выставляет его за дверь. Дальше больше: четыре престарелые кошелки дарят Терезе на день рождения стриптизера («он весь твой от головы до члена») и сами разоблачаются до купальников. Не в силах понять, почему при взгляде на них у стриптизера никак не наступает эрекция, они решают, что он «наверное, гей». Половое сношение между представителями двух цивилизаций (от одной представительствуют целлюлит и дауны, за которыми присматривает Тереза по месту жительства, от другой — большие члены и первобытная предприимчивость) никак невозможно, как невозможна любая другая форма коммуникации. Кроме самой примитивной: «товар — деньги — товар».

Стас Тыркин

МОЛЧАНИЕ ЯГНЯТ

ВОКРУГ СВЕТА 38 свидетелей (38 temoins)/ Реж. Люка Бельво

— Все ваши 38 свидетелей испытывают чувство сильного страха. В чем причина этого?

— Я не знаю, почему никто из них ничего не делает. Я не уверен, что все они боятся. Подозреваю, что некоторые просто не понимают, что происходит. А вмешаться — значит поставить под угрозу свою жизнь. Думаю, дело не только в страхе. У каждого из тридцати восьми была своя конкретная причина, и может быть, они сами ее никогда не поймут до конца или не примут. Некоторые темные, необъяснимые пятна — часть человеческой природы. Вот почему я не пытаюсь ответить в фильме на этот вопрос. Полагаю, двухчасовой фильм не в состоянии убедительно ответить на 38 вопросов. Мне кажется, что было бы нечестно с моей стороны сделать вид, будто я знаю эти ответы. Я этого никогда не пойму. Если бы нечто подобное произошло со мной, я бы схватился за телефон или закричал в окно. Может быть, я бы даже вышел на улицу, но в этом уже не

уверен. Но, как минимум, я бы позвонил в полицию и открыл бы окно, чтобы крикнуть. Почему они этого не сделали, я не знаю. Ведь обычно у людей первое побуждение — вмешаться. Потом вопрос ставится по-другому: как жить с сознанием этого проступка? Да, все они виновны. Ну может быть, не совсем, не так, как убийца. Главный виновный — убийца. Но все остальные немного виновны. В разной степени, потому что все они видели и слышали по-разному.

— А полиция появляется только к финалу...

— Полицейские появляются после того, как один из свидетелей заговорил. Когда один из 38 сказал, что да, я слышал, все остальные тоже начинают говорить. Полиция должна начать расследование заново с учетом показаний свидетелей. Естественно, они заинтересовались свидетелями. Вторая проблема, которая добавляется к первой — что делать с тем свидетелем, который ничего не сказал?

СЕКРЕТЫ И ЛОЖЬ

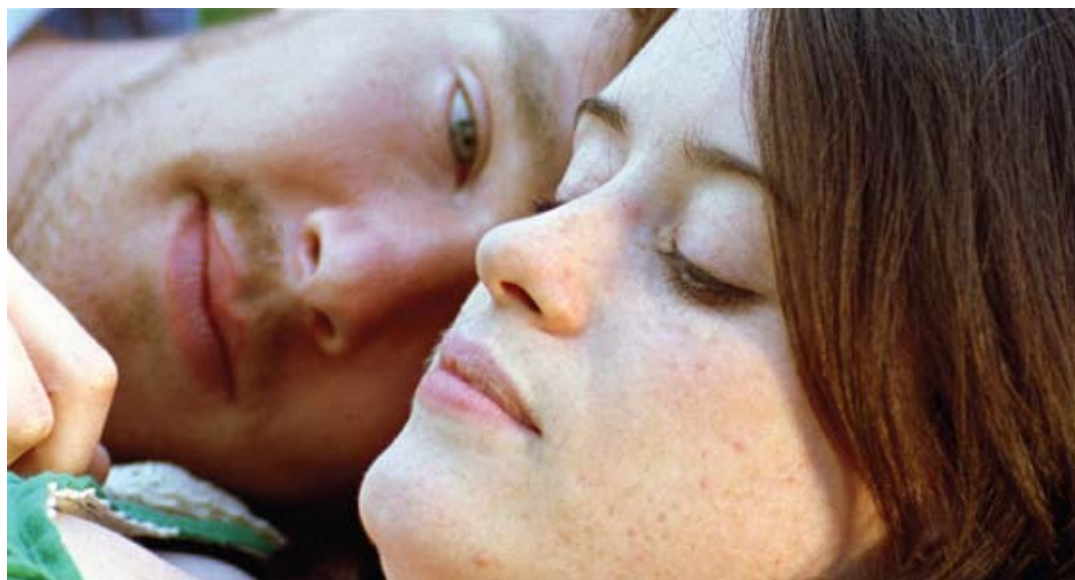
ПЕРСПЕКТИВЫ Разрушители (The Wreckers)/ Диктинна Худ

Если бы не сюжетные осложнения с деторождением, эта атмосферная драма, снятая и разыгранная молодыми людьми на пленэре в английской деревне, могла бы развернуться и в бодрых пенсионерских кругах. Семейная пара (нежнолицая Клер Фой и всеобщий любимец Бенедикт Камбербэтч, здесь решительно ничем не напоминающий Шерлока Холмса) переезжает из Лондона в уютно полуразрушенный сельский дом – только для того, чтобы убедиться в том, что и их, казалось бы, крепкие любовные отношения скоро окажутся в том же плачевном состоянии, что и жилплощадь. И разрушителями любовной идиллии, разумеется, окажутся они сами.

Конечно, не обходится и без внешних катализаторов. Таковым по сюжету выступает брат мужа (Шон Иванс), нежданно-негаданно прибывший на побывку из солнечного Афганистана. Само собой, психика его серьезно подорвана: по ночам он лунатически шастает из угла в угол, скрипя половицами, а в дневное время, скрепя сердце, раскрывает глаза родственнице на непростые взаимоотношения двух братьев. Сведения, добытые от него, заставляют молодую жену задуматься, так ли уж хорошо знает она своего мужа. Закрепив за мужчиной тему «секретов» (в каждом уважающем себя английском доме, как известно,

должен иметь место скелет в шкафу), дебютантка Диктинна Худ традиционно сводит удел своей сестры, женщины, к сексуальной измене и лжи. Впрочем, атмосфера общей нервозности, сообщенная пребыванием в доме психически нездорового человека и постепенно распространяющаяся на пару здравомыслящих молодоженов, будет развеяна романтически настроенной постановщицей в сдержанно лучезарном финале, в котором герои, как стопроцентные буржуа, то ли навсегда, то ли на время примирившись с секретами и ложью, убеждают себя и зрителей в своем безмятежном счастье.

Стас Тыркин

Его судить? Во Франции можно судить человека, который не вмешался в подобной ситуации. Стоит ли начинать процесс или не стоит? Это проблема общества. Не человека, а общества в целом – говорить или не говорить, осуждать или не осуждать.

– Но общество состоит из отдельных людей...

– Вы правы. Человек же определяется своими эмоциями, импульсами. Но общество строится не на эмоциях и импульсах, а на морали. Страна, действующая на основании импульсов, потенциально криминальна. Это страна, готовая реагировать, повинуясь почти животным импульсам. Цивилизация представляет собой полную противоположность. Цивилизация – это размышления. Первый импульс человека – отомстить сразу же за свои страдания – вполне понятен для конкретного человека, но общество должно идти дальше для того, чтобы быть справедливым. Справедливость – это не месть. Общество вернет человека на место, будет уважать его права, и одновременно будет уважать того, кто рядом с ним. Возможно, их интересы несовместимы, но есть высший интерес, интерес общества, и у него приоритет.

– Почему главный герой – журналистка? Вы решили реабилитировать профессию журналиста?

– Она оказалась на стыке между обществом и человеком. С одной стороны, это живой человек, который тоже боится, страдает, сомневается, переживает, как и остальные, которые тоже страдают, но при этом все же виновны. Она их знает лично, у нее с ними близкие отношения, здесь действует человеческая солидарность. В то же время ее работа вынуждает вставать на точку зрения общества, правды, полиции, которые стоят выше каждого отдельного гражданина. Она оказывается между ними. С одной стороны, сохраняет дистанцию, может рассуждать, с другой – поддается эмоциям. Так жить очень сложно, моя героиня оказалась в центре противоречий человека и общества.

– Странно, что практически одновременно вышли два очень разных фильма про Гавр. Один – оптимистический – Аки Кауризмаки, и другой – ваш, безысходный...

– Я еще не видел фильма Кауризмаки, но думаю, мы сняли два разных города. Среди членов съемочной группы были люди, которые работали на двух фильмах.

Интервью вели Ася Колодизнер и Петр Шепотинник
Роттердам-2012

ЗА СПИЧКАМИ

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

Посол (The Ambassador)/

Реж. Мадс Брюггер

Мадс Брюггер – датский писатель, журналист и телеведущий, известный своей страстью вникать в самую суть событий, умело притворившись одним из их непосредственных участников. В новом проекте его актерский талант и склонность к политической сатире (в 2004 году в Дании выходил его едкий документальный сериал «Датчане за Буша») соединились во что-то действительно очень острое и смешное. «Посол» по своей сути – просто еще одно упражнение на тему газетной рубрики «испытано на себе». Только кадров из него вполне хватит, чтобы при немного других обстоятельствах спровоцировать настоящий международный скандал.

Состоятельный лысый подданный датской королевы в светлом костюме и с неизменной сигарой во рту (собственно, сам режиссер), купив за 135 000 долларов дипломатический паспорт посла Либерии, отправляется в самое сердце Африки, Центральноафриканскую республику (ЦАР), бывшую когда-то французской колонией. Вопросы дипломатии его волнуют куда меньше, чем возможность как следует заработать на нелегальной добыче алмазов. Не особо скрывая отсутствие дипломатического опыта (впервые оказавшись на вверенной ему территории, вместо приветствия он предлагает всем поскорее выпить), действуя одинаково точно и самоуверенно, Мадс пронизывает все слои коррумпированного до предела общества одним ударом.

Под предлогом строительства спичечной фабрики (прикрытие для незаконной торговли алмазами, за которую иностранцу с фальшивым паспортом здесь ничего хорошего не светит), Мадс назначает и с блеском проводит одну деловую встречу за другой. От коллеги-посла из Индии до сына президента ЦАР, а по совместительству – одного из влиятельнейших министров.

Местами происходящее на экране кажется таким невероятным (а с учетом тщательно расставленных повсюду скрытых камер – еще и постановочным), что сложно отделаться от мысли, что режиссер нас просто разыграл. Как в случае с несчастными бедными африканцами, слушающими лекцию о производстве спичек на фабрике, которая никогда не будет запущена. «Я понимал, что обманываю их, – говорит паспортом очередной такой лекции Мадс. – Но успокаивал себя мыслью, что другие дипломаты и так обманывают их каждый день – и гораздо более жестко».

Страшно даже представить, какой материал этот человек привезет из подобного дипломатического визита в Россию.

Никита Карцев

FIRE IN HELL/ JIOGHWA

COMPETITON

Dir. Lee Sang-Woo

Casting glances over his shoulder, a guy in a thick hat dressed like a Buddhist bonze stealthily enters the first frame from the left side. Before going into the Korean temple he opens the door a wee bit and cautiously peeps into the darkness. The guy is super. We would have noticed how good-looking he is even without his brother stating in the middle of the movie that he is envious of his handsome relative, at whom girls keep throwing themselves. He possesses one of those streamlined shaven skulls which seem to attract drops of rain and it won't be ten minutes before the director offers us such a shot. He has been created for love, God created him like that. He promises delight to women and very soon we will witness a lustful sex scene in the temple.

In the next episode, already in the Philippines, he and the camera (and by consequence us) will be cautiously studying the mysterious villa called «Orchid» through the ornate railing the way he did in the temple. At this villa we'll spend the greater part of the movie. He is our guide through the film world and it is important. It is not the first time that the director Lee Sang-Woo deals with a murderous family tragedy (here it embraces even two families) that ancient Greeks would envy. This time we have the protagonist, the object of our empathy: it is this guy, who was born for sex, and (judging by his sturdy well-built body which the camera will savor again and again) simple pleasures of sumptuous meals, sound sleep and walks in the fresh air. I repeat, God made him that way.

But the deity at the «Orchid» villa is some sugary Jesus. Korean criminals who have found shelter at the mansion, must praise Christ in the streets and perform ecstatic dances, resembling the twitching of the possessed, if they want to have food and protection from the so called justice. Our guy runs away from them – into the symbolic white light filling two thirds of the frame. We learn that back home in Korea he too had to earn his bread pretending to be a monk who collected charity for another earthly deity, the round-faced Buddha with a demented smile. The God that created this personable guy, has no place between the tow idols glorified by idiots and those pretending to be idiots as a way of earning money.

Is there paradise on earth? There are glimpses of it in a couple of episodes. When the guy walks along winter streets and there are no passers-by. When he sits in the restaurant and the only sound is the warm sizzling of food and there are no waiters, owners, customers except for one girl who is downing her third bottle of soju. Still not satisfied, the girl will drop into the shop and get a fourth bottle which she'll take home. There won't be any shop assistants there either. This is a very poetic moment, an idyll on film – the world without shop assistants, passers-by, waiters, noisy children and shrieks of music. The world of melted snow where you don't pay the bill for being created lustful for sex, food and drink, and where a guy and a girl, both well-fed and drunk, stroll freely and the guy wants that girl and can give her pleasure.

But the world of sugary deities is such that these guys, favored by god, are provoked into violence, which gives a go-ahead to sugary deities dreaming of disciplining the real God. In another competition movie called «Door» Helen Mirren said: «My God is not in church, he is everywhere, at the bottom of the well and in violence». So that in this story too nothing works out and in the battle of sugary deities and their worshippers these guys will always remain cannon fodder. In another symbolic shot our protagonist bumps into a shop-window displaying pork and

the light-bloody glow of the cut meat will engulf his handsome face.

Handsome lively guys who become cannon fodder for society ruled by artificial idols is not something new. A third of Delon's films are about it, but unfortunately there seems to be no reason to believe that in the near future it will become obsolete. Lee Sang-Woo and his handsome actor Won Tae-Hee made their worthy contribution.

Alexei Vasiliev

BEYOND THE HILLS/ DUPĂ DEALURU

8 ½ FILMS Dir. Cristian Mungiu

Nothing is as hard to bear as success, especially for a talented person. Cristian Mungiu took this burden upon himself after the triumph of «4 Months, 3 Weeks and 2 Days» in Cannes. The film gave rise to the talks about Romanian New Wave and he was proclaimed its informal leader. There was no chance to escape the «syndrome of the second film», although the second movie was actually «4 Months...» (Mungiu's debut «Occident» remained almost unnoticed). «Beyond the Hills» is the director's third movie. Gleeful reporters hurriedly announced an epic failure even before the official premiere. The reviews were mixed. Even awards to the actors and the scriptwriter bestowed by the Cannes Jury headed by Nanni Moretti did not alter the situation: some said the Romanians deserved the prizes, others maintained it was a matter of habit.

«Beyond the Hills» leaves a mixed impression. Two and a half hours without any music on the soundtrack and any action within the frame is an ordeal, although we must be used to such things by now. As if on purpose Mungiu turned his new movie into a kind of digest of modern Romanian cinema. It is true of the visuals (the camera was entrusted to the remarkable Oleg Mutu, who knows how to combine emotional detachment with fairly Hitchcockian suspense) and of the storyline: incongruous policemen, slapdash doctors, inevitable collapse in minds and latrines. It is easy to notice simple self-repetition: two young girls in the focus of attention, moral choice, action or inactivity. The question is whether these signs signal the author's capitulation before the expectations of the audience or the peculiar obstinacy of the filmmaker who shoots the same cinema all his life.

Among the arguments for the second option is the evident fact that Mungiu set himself a more complicated task. In «4 Months...» the action was set in the Ceausescu epoch which readily aroused the interest of the Western audience and the prerequisites for the drama (a ban on abortions and the ensuing necessity to do them illegally risking one's life) were defined by the historical situation. «Beyond the Hills» takes us to present-day Romania which is far less known. Though there are a couple of things that we know for sure: post-socialist environment is volatile and unstable with no system of values and so even more dangerous, if not for the body than for the soul of the lonely, forlorn, confused person. The protagonists Alina (Cristina Flutur) and Voichita (Cosmina Stratan) are doubly lonely, they are orphans, grew up in the orphanage, but fate separated them. Alina went to Germany to earn money, Voichita stayed at home and became a nun. The set-up of the movie is their first encounter in many years: Alina comes to her native village hoping to take Voichita with her to the West, but the latter does not merely refuse to go but wants her friend to live in the same monastery with her.

The reason for the irreconcilable conflict is love and jealousy. As well as two opposite world outlooks:

self-denial in general tranquility and individualistic revolt with no hope of harmony. The environment is a catalyst. Hints at the totalitarian nature of religion remain just that: hints. The prioress and the parson (the nuns lovingly call them «mother» and «father») do not force the rebellious Alina to leave and the docile Voichita to stay and break up with her friend. The ritual of exorcism is not a garish appeal to fight obscurantism but a symbolic spectacle: when feelings are exorcised no life is left in the human being.

Gaining speed slowly «Behind the Hills» reaches the climax in the last half hour. At this stage those viewers who have not fallen asleep or indignantly left the hall understand that in Mungiu's eyes the most horrible demon is human indifference: it was indifference that he exorcised.

Anton Dolin

HORIZON/ TIAN BIAN

PERSPECTIVES Dir. Nuoming Huari

It is no all that surprising that after the press-screening of «Horizon» many people left the hall brushing tears from their cheeks, while more complicated, masterly (and even more striking) movies can rarely cause this effect. There is no hard and fast rule: a perfectly crafted movie is not necessarily heartfelt and vice versa. Sometimes the artless life itself is much more touching than the most talented work. Thousands of people sob, when the program «Wait for Me» is on air. I mention this program because the plot of the movie is very similar to the stories told in TV. Something like «Father went to the capital to make some money, but he stopped answering the phone in 1992...» Then the unintelligible father is produced, but he can't explain anything. In Nuoming Huari's film (she also played two parts – the mother and her grown-up daughter) a similar story takes place: after more than twenty years' absence the father, who had gone to town to earn money, turns up on the doorstep of Su Jin's more than modest dwelling. The family is at a loss what to do, because the situation is further complicated by the conventions of Chinese etiquette (which proves unshakable even in total poverty). Su Jin's father experiences what teenagers call a «mind explosion»: the father-in-law has come and everybody must be on their knees! But his own daughter won't even talk to him...

It is natural that the movie consists almost entirely of flash-backs and the amount of tears shed surpasses even TV series standards, but somehow it is not revolting and somehow one immediately feels that this movie deserves the definition «good film». Partially because Nuoming Huari accomplished several feats: like her character, who single-handedly brought up her daughter and saved her family (and overstrained herself), the director/actress hauls the film like a locomotive with the courage and will which are almost physically felt, although her partners, especially older ones, are also up to the mark. «Horizon» is interesting as an excursion to the poor, undecorated China of the plains. Even if the aesthetics of the movie might sometimes remind us of the Soviet melodrama classics (except, perhaps, for the nervous hand-held camera), this candor makes it different. Our tradition demanded to show things better than they were in reality, be it kolkhoz abundance or luxurious dresses and cars in modern office dramas. Nuoming Huari's frankness lets us understand not so much the protagonist's material wealth and social status, as the depth of complete hopelessness that surrounded the woman all these years. As well as creating the feel of authenticity, naturally. Hence the tears.

Igor Savelyev

PARADISE: LOVE/ PARADIES: LIEBE

8 ½ FILMS Dir. Ulrich Seidl

The first part of the radical opus by the outstanding Austrian Ulrich Seidl, provocatively entitled «Paradise» is completed by the frightening and enchanting trip along the Kenyan coast washed by the azure ocean. An aging blonde Teresa walks with evident difficulty along the edge of the water heated by desire, an almost unwilling sexual tourist in constant search of love adventures. Imaginary African lovers performing somersaults fly by in the opposite direction. Seidl got the idea to make a trilogy about various incarnations of Paradise (truly, everyone is sick and tired of watching hell) and about every person having his own paradise, the one he deserves. The clever and merciless Seidl sent his first female protagonist into the Kenyan heat (in the next film her sister, who cares only about spiritual joys, will be dispatched to a monastery and her overweight daughter will find herself in a slimming camp). As the movie testifies, Kenya is besieged by aged Europeans who seem to have arrived here under the hypnotic influence of various advertisements, promising them «Paradise and love» in the country.

Paradise looks as follows: rows of corpulent elderly Austrians lie in the Kenyan sun, boldly holding their sides to it (the rate of cellulite per square millimeter of the screen breaks every record), while African «beach boys» waiting nearby are ready to accommodate any erotic caprice at first notice. Having heard the stories of her more experienced friend, who has had some success in love affairs with the Africans, Teresa readily takes the imaginary for the real. Like other Austrian sows gone berserk with all-permissiveness, she believes that there is something else besides dollars that African males want from them. Another disappointment in love pushes Teresa to the path of war and she chooses the tactics of cold-blooded using. Pulling up her skirts the woman demands cunnilingus from the respective-looking Kenyan barman, but when the latter retorts her with a resolute «no», pleading cultural differences, the brazen woman unceremoniously throws him out. More is to come: four aged hags offer Teresa a stripper as a birthday present («he is all yours from head to dick») and themselves undress to the swimsuits. Unable to guess why the sight of them does not give the man an erection, they conclude that «he must be gay». Sexual intercourse between representatives of two civilizations (one is represented by cellulite and mongoloids watched over by Teresa, the other by big dicks and primeval enterprise) is absolutely impossible as is any other form of communication. Except for the most primitive «goods – money – goods».

Stas Tyrkin

ONE NIGHT/ 38 TEMOINS

FILMS AROUND THE WORLD

Dir. Lucas Belvaux

– All 38 witnesses feel strong fear. What is the reason?

– I don't know why nobody is doing anything. I am not sure they are all afraid. I suspect some of them do not understand what is going on. But interfering means risking one's life. Probably it is not only fear. Each of the 38 people had his specific reasons and perhaps they themselves will never fully understand or accept them. Certain dark, inexplicable spots are part of human nature. That is why I make no attempt to give an answer in my movie. I think a two-hour movie can't give satisfactory answers to 38 questions.

It would be unfair if I pretended to understand. I will never understand. Should something like that happen to me I would have seized the phone or shouted out of the window. I might have even gone out into the street, but I am not sure. But at least I would have called the police and opened the window. I can't understand why they did not do it. Probably no one does. Usually a person's first impulse is to interfere. And then another question arises: how can one live with the knowledge of this offence. Yes, they are all guilty. Well, perhaps not as much as the murderer. The murderer is the main culprit. But they are all slightly guilty. Each to a different degree because they all saw and heard different things.

– And the police appears only in the end...

– The police arrive after one of the witnesses starts talking. When one of the 38 says that yes, I heard it, the rest start talking too. The investigation must be started anew with the consideration of the new testimony. Naturally they showed an interest in the witnesses. Another problem arises: what should they do with the only witness who did not talk? Should he be put on trial? In France you could prosecute a man who did not interfere in such a situation. Should they initiate prosecution or should they not? This is a problem for the society. Not an individual, but the society as a whole – to talk or not to talk, to condemn or not to condemn.

– But the society is made up of individuals.

– That is right. And an individual is defined by his emotions and impulses. But the society is not built on emotions and impulses, but on morals. A county acting on impulse is a potentially criminal one. It is a country ready to react following almost animal instincts. Civilization is totally different. Civilization means thinking. The first impulse of a person – to avenge his suffering – is natural for an individual, but the society must go further than that if it wants to be a just society. Justice is not vengeance. The society will restore the person to his proper place, will respect his rights and at the same time will respect those around him. Their interests might be incompatible, but there are higher interests, the interests of the society and they take priority.

– Why is the main character a journalist? Why did you decide to exonerate the profession?

– She happened to be at the junction between the society and the individual. She is a human being who also fears, suffers, hesitates, worries like everyone else, who also suffers but they are guilty. She knows them personally, she has close relations with them, it is a question of human solidarity. But her work pushes her to take the standpoint of society, truth, police, which are above any single individual. She finds herself torn between them. On the one hand she keeps her distance, she can rationalize, but on the other she is overcome by emotions. It is a very hard life. She is at the centre of contradictions between the individual and the society.

– Curiously two very different films about Havre appeared at the same time. One – optimistic – by Aki Kaurismaki, and yours disconsolate one.

– I have not yet seen the film by Kaurismaki, but I suspect these are two different towns. Among the crew members there were people who worked on both sets. There was a third movie, which was also filming in Havre at the time – by Gordon. And this is the third town. All these towns coexisted within Havre. Very interesting.

Interview by Asya Kolodizhner and Peter Shepotinnik

THE WRECKERS

PERSPECTIVES Dir. D.R. Hood

But for complications arising from childbirth, this atmospheric drama, filmed and played out by young men on location in an English village could have taken place among pensioners. A married couple (the fair-faced Claire Foy and the universally loved Benedict Cumberbatch, who does not retain the slightest

resemblance to Sherlock Holmes in this movie) arrive from London to stay at a cozily dilapidated country house and to find out that their seemingly strong caring relationship will quickly deteriorate to the same pitiable state as the building. It goes without saying that the wreckers of the idyll will be they themselves.

Surely there are outside catalysts. In the story this function is assigned to the husband's brother (Sean Evans) who unexpectedly comes on leave from sunny Afghanistan. No wonder his mental state is affected: at night he wanders about the house like a sleep-walker and at daytime unwillingly opens the wife's eyes to the complicated relationship of the two brothers. The information he provides makes the young women wonder if she really knows her husband. Having assigned the line of secrets to men (every respectable English household must have a skeleton in the cupboard), the debutante D.R. Hood leaves nothing but sexual infidelity to the woman. But this nervous atmosphere resulting from the presence of a mentally disturbed person and gradually taking its toll on two sensible newlyweds will be dispersed by the romantically-minded filmmaker in the moderately radiant finale, when the two one hundred per cent bourgeois make peace with secrets and lies, forever or for a time being, and convince themselves of their cloudless happiness.

Stas Tyrkin

THE AMBASSADOR

DOCUMENTARY COMPETITION

Dir. Mads Brügger

Mads Brügger is a Danish writer, journalist and TV personality famous for his passion for getting at the very core of events, skillfully pretending to be one of the participants. In his new project his acting talent and the propensity for political satire (in 2004 his biting series «Danes for Bush» aired in Denmark) blended into something very mocking and funny. «The Ambassador» is essentially another exercise for the newspaper column «tested personally». The only problem is that in a different situation the footage would be sufficient to provoke an international scandal.

A well-to-do bald subject of the Danish Queen in a light-colored suit and with the invariable cigar (the director himself) spends 135 000 dollars to buy the diplomatic passport of a Liberian ambassador and sets off to the very heart of Africa, the Central African Republic, once a French colony. He is far less concerned with diplomatic questions than with the possibilities of earning big bucks on illegal mining of diamonds. Taking no special pains to conceal the absence of diplomatic experience (on arrival he invites everyone for a drink instead of going through formal introductions) and stabs all layers of the utterly corrupted society with one blow.

Pretending to be constructing a factory producing matches (a cover for illegal trading of diamonds which promises no good to a foreigner with a fake passport) Mads holds one round of successful negotiations after another. From the fellow ambassador from India to the son of the president of CAR, who is also one of the most influential ministers.

Sometimes the developments on the screen are so incredible (taking into account the skillfully placed hidden cameras they seem almost staged) that it is hard not to suspect that the director is pulling our leg. For example when he was delivering a lecture to miserable poor Africans about the factory of matches which would never start production. «I new I was cheating them, – says Mads after one of such lectures. – But I consoled myself that other diplomats were telling them lies on a daily basis and far more cruel lies they were».

I'd be horrified to imagine what sort of material this man would bring from a similar diplomatic mission to Russia.

Nikita Kartsev

1. Эктор Бабенко
2. Ольга Будина
3. Цзянь Бу Ла
4. Мария Шалаева
5. Питер Гринузэй
6. Мария Андреева
7. Вон Тхе Хи

28 ИЮНЯ / JUNE, 28			
11:00	Жизнь в фотографиях / LIFE IN STILLS	Октябрь, 5	58
11:00	Чертополох / IRONWEED	Октябрь, 6	137
11:00	Все копы – ублюдки / A.C.A.B.: ALL COPS ARE BASTARDS	Октябрь, 7	110
12:00	170 герц / 170 HZ	Октябрь, 8	86
13:00	Аргентинский урок / ARGENTINIAN LESSON	Октябрь, 5	60
13:00	Классовые отношения / CLASS RELATIONS	Октябрь, 9	126
13:30	Шугарландский экспресс / THE SUGARLAND EXPRESS	Октябрь, 4	109
13:30	Разноцветные бутоны / COLOUR BLOSSOMS	Октябрь, 7	106
14:30	Тони Кертис: на пути в мир звезд / TONY CURTIS: DRIVEN TO STARDOM	Октябрь, 5	96
14:30	Быть или не быть / TO BE OR NOT TO BE	Октябрь, 6	99
14:30	Страницы истории советского стереокино. Часть 1 / SOVIET STEREOKINO. PAGES OF HISTORY. PART I	Октябрь, 8	106
15:00	ТТ 3Д: Вырваться вперед / TT3D: CLOSER TO THE EDGE	Октябрь, 2	104
15:00	Цикл / CYCLE	Октябрь, 10	78
16:15	Прошлое / THE PAST	Октябрь, 9	114
16:30	Адское пламя / FIRE IN HELL	Октябрь, 1	99
16:30	Поближе / A LITTLE CLOSER	Октябрь, 4	73
16:30	«Видеопозия» / VIDEOPOETIC PROGRAMME	Октябрь, 11	73
17:00	Еще одна мечта / ONE MORE DREAM	Октябрь, 2	87
17:00	Планета Улитка / PLANET OF SNAIL	Октябрь, 5	87
17:00	Последняя любовь / LAST ROMANCE	Октябрь, 8	101
17:30	Диац / DIAZ	Октябрь, 6	120
17:30	Эстонская анимация / ESTONIAN ANIMATION	Октябрь, 10	120
18:30	Американские граффити / AMERICAN GRAFFITI	Октябрь, 4	112
18:30	Программа короткого метра / SHORT FILMS PROGRAM	Октябрь, 11	67
19:00	Последняя сказка Риты / LAST RITA'S FAIRYTALE	Октябрь, 1	100
19:00	Посол / THE AMBASSADOR	Октябрь, 2	93
19:00	Мертвых не трогай, детка / DON'T TOUCH THE DEAD KID	Октябрь, 5	90
19:00	Горизонт / HORIZON	Октябрь, 7	93
19:00	Германия осенью / GERMANY IN AUTUMN	Октябрь, 9	73
20:00	Обретенная память / FOUND MEMORIES	Октябрь, 6	98
20:00	Цезарь своими руками / STRING CAESAR	Октябрь, 10	88
20:00	Мечта олигарха / A DREAM OF AN OLIGARCH	Октябрь, 11	100
21:00	Ядерная нация / NUCLEAR NATION	Октябрь, 5	124
22:00	Любовь с акцентом / LOVE WITH AN ACCENT	Октябрь, 1	100
21:30	Рай. Любовь / PARADISE: LOVE	Октябрь, 2	120
21:30	Разрушители / WRECKERS	Октябрь, 4	86
21:30	Ледяное молчание / FROZEN SILENCE	Октябрь, 7	114
22:00	Спасти рядового Переса / SAVING PRIVATE PEREZ	Октябрь, 8	105
22:00	Ван Гог / VAN GOGH	Октябрь, 9	158
22:00	Программа мастерской «Зрелищные искусства» / WORKSHOP «VISUAL ARTS» PROGRAMME	Октябрь, 11	48
22:30	Восьмая жена Синей Бороды / BLUEBEARD'S EIGHTH WIFE	Октябрь, 6	85
22:30	Уголок короткого метра / SHORT FILM CORNER	Летний Пионер	111
23:30	Звездный ворс / STAR WORMS	Октябрь, 4	115
23:30	Сексуальная жизнь французской семьи / SEXUAL CHRONICLES OF A FRENCH FAMILY	Октябрь, 5	77
23:59	За холмами / BEYOND THE HILLS	Октябрь, 1	150

29 ИЮНЯ / JUNE, 29			
11:00	Планета Улитка / PLANET OF SNAIL	Октябрь, 5	87
12:00	Разрушители / WRECKERS	Октябрь, 4	86
12:00	Июль / JULY	Октябрь, 8	98
12:00	Германия осенью / GERMANY IN AUTUMN	Октябрь, 9	123
12:30	Почти невинные / ALMOST INNOCENT	Октябрь, 6	112
13:00	Ядерная нация / NUCLEAR NATION	Октябрь, 5	124
13:00	Принц слез / PRINCE OF TEARS	Октябрь, 7	123
14:00	Убить пересмешника / TO KILL A MOCKINGBIRD	Октябрь, 4	129
14:30	Страницы истории советского стереокино. Часть 2 / SOVIET STEREOKINO. PAGES OF HISTORY. PART 2	Октябрь, 8	80
15:00	Гойя, или Тяжкий путь познания / GOYA OR THE HARD WAY TO ENLIGHTENMENT	Октябрь, 9	126
15:00	Посол / THE AMBASSADOR	Октябрь, 2	93
15:00	Взрослея вместе с ветром / GROWING IN THE WIND	Октябрь, 6	84
15:30	Улица Бугис / BUGIS STREET	Октябрь, 5	98
16:00	Химидзу / HIMIZU	Октябрь, 7	129
16:30	Срок годности / EXPIRATION DATE	Октябрь, 1	111
16:30	Случайная связь / RANDOM ENCOUNTER	Октябрь, 11	80
17:00	Поближе / A LITTLE CLOSER	Октябрь, 4	73
17:00	Восьмая жена Синей Бороды / BLUEBEARD'S EIGHTH WIFE	Октябрь, 6	85
17:00	Горизонт / HORIZON	Октябрь, 8	93
17:30	Мотылек / LYAH	Октябрь, 2	75
17:30	Да здравствуют антиподы! / IVIVA LAS ANTIPODAS!	Октябрь, 5	94
18:00	Быстро и без боли / SHORT SHARP SHOCK	Октябрь, 9	100
18:00	Цезарь своими руками / STRING CAESAR	Октябрь, 10	88
18:30	Здесь кто-то был + История любви Николая Березкина / SOMEONE WAS HERE + NIKOLAY BEREZKIN'S LOVE STORY	Октябрь, 11	52
18:45	Секс ангелов / SEX OF THE ANGELS	Октябрь, 4	105
19:00	Би-боп / BEBOP	Октябрь, 7	72
19:00	Корнелия у зеркала / CORNELIA AT HER MIRROR	Октябрь, 8	100
19:30	Присутствие великолепия / MAGNIFICENT PRESENCE	Октябрь, 1	106
19:30	Взгляд / THE LOOK	Октябрь, 2	99
19:30	Мадам Дюбарри / MADAME DUBARRY	Октябрь, 6	85
20:00	Черные кошки в бамбуковых зарослях / THE BLACK CATS FROM THE GROVE	Октябрь, 10	99
20:00	Джордж Харрисон: Жизнь в материальном мире / GEORGE HARRISON: LIVING IN THE MATERIAL WORLD	Октябрь, 5	208
20:00	Бирмингемский орнамент / BIRMINGHAM ORNAMENT	Октябрь, 11	68
21:00	Голливудский Мусор / GARBAGE	Октябрь, 4	88
21:00	Барбара / BARBARA	Октябрь, 7	105
21:00	После полудня / AFTERNOON	Октябрь, 9	97
21:30	Марина Абрамович. В присутствии художника / MARINA ABRAMOVIC: THE ARTIST IS PRESENT	Октябрь, 8	99
22:00	Я, Анна / I, ANNA	Октябрь, 1	93
22:00	Конкурс короткого метра / SHORT FILM COMPETITION	Октябрь, 2	116
22:00	Идиот / IDIOT	Октябрь, 6	132
22:00	Программа объединения «Вверх» 2 часть / PROGRAMME BY THE «VVERKH! (UPWARDS!)» ASSOCIATION	Октябрь, 11	93
23:00	Иисус Христос – суперзвезда / JESUS CHRIST SUPERSTAR	Октябрь, 4	106
23:15	Если все... / IF ONLY EVERYONE	Октябрь, 7	92
23:30	Все уши / EVERYBODY'S GONE	Октябрь, 8	120

34 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
34 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 34 ММКФ / 34 MIFF SPONSORS

Mercedes-Benz

L'ORÉAL
PARIS

CARRERA / CARRERA
MADRID

InStyle

Коммерсантъ

Коммерсантъ FM 93.6
радио новостей

HELLO!

WWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯ

рамблер-касса